

ПАМЯТНИКИ СРЕДНЕДОНСКОЙ КУЛЬТУРЫ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

© 2017

Смолянинов Роман Викторович, кандидат исторических наук,
заведующий кабинетом археологии и этнологии

Бессуднов Александр Николаевич, кандидат исторических наук,
доцент кафедры отечественной и всеобщей истории

*Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
(г. Липецк, Российская Федерация)*

Аннотация. На сегодняшний день на территории Верхнего Дона известно 72 памятника неолитической среднедонской культуры.

Для материалов первого этапа, датируемых по керамике VI тыс. до н.э. (CalBC), характерны чистые слои с накольчатой керамикой, которые были выявлены в материалах Монастырской стоянки в Побитюжье, нижнего слоя Черкасской стоянки (раскопки 1979–1981 гг.), а также на Иняевской, Шапкинской 6, Плаутинской 2 – в Похоперье. На Верхнем Дону подобные комплексы встречены только в нижних слоях поселения Ярлуковская Протока, стоянок Доброе 4 и Университетской 3. Материалов с поселений второго этапа, которые мы датируем концом VI – 1 половиной V тыс. до н.э., значительно больше. Они известны как на р. Воронеж, так и на р. Дон. Для этого этапа характерно, помимо украшения наколами, распространение мелкой, тонкой гребенки в орнаментации посуды. Появление ее следует связывать с проникновением в донскую лесостепь населения раннего энеолита Мариупольской культурно-исторической области.

Начало третьего этапа (вторая половина V тыс. до н.э.) знаменуется вступлением населения среднедонской культуры в ещё более активные контакты с пришельцами с сопредельных территорий, а именно – неолитическим населением с гребенчато-ямочной керамикой и энеолитической среднестоговской культурой.

Ключевые слова: ранний неолит; керамика; среднедонская неолитическая культура; Верхний Дон; накол; гребенка; радиоуглеродная дата; орудие; отщеп; лесостепь; сосуд; горшок; очаг; постройка; раковина; ил; шамот; орнамент; раскоп; стоянка; водоросли; обжиг; примесь.

Неолитические памятники Среднего и Верхнего Дона известны с первой половины XX в. Их изучение во многом определило вектор развития современного неолитоведения России и позволило наряду с другими регионами Восточной Европы выделять как локальные культуры, так и культурные общности, рассматривать процессы неолитизации и появления керамики на местном материале.

Главным показателем для определения ранних памятников эпохи неолита данного региона, даже в тех случаях, когда набор кремнёвого инвентаря ничем не отличается от предшествующей мезолитической эпохи, является наличие керамических обожженных сосудов, с появлением которых и связывается подавляющим большинством современных исследователей, для Европейской части России, начало эпохи неолита. Их специфика является также главной при выделении археологических культур [1].

Географически лесостепное Подонье включает в себя территории верхнего и среднего течения р. Дон с его притоками, в том числе и тех, устья которых расположены уже в рамках степной зоны. Река Дон протекает с севера на юг. Это географическое положение принципиально для установления исторических контактов населения Подонья с древними обществами Приазовья, Предкавказья и Кавказа – на юге, Северного Прикаспия, а через него со Среднеазиатским регионом – на юго-востоке и, наконец, с Балканским регионом через Нижнее и Среднее Поднепровье – на западе и юго-западе.

В современном административном делении бассейна Верхнего Дона находится в Тульской, Липецкой и Воронежской областях Российской Федерации.

Лесостепь – переходный от леса к степи зональный ландшафт умеренного пояса, характеризовавшийся в девственном состоянии чередованием сомкнутых, преимущественно лиственных лесов на серых лесных (лесостепных) почвах с разнотравными степями на черноземах [2].

В 1971 году А.Т. Синюком была выделена ранне-неолитическая среднедонская культура, а окончательное представление о ней сложилось в 1986 году [1]. В нашем сегодняшнем понимании среднедонская культура с начального этапа не демонстрирует хронологического приоритета в процессе неолитизации лесостепного Подонья, особенно относительно материалов среднедонских стоянок Черкасская 3 и Черкасская 5. Сейчас они датируются широким интервалом около 6500–5250 CalBC [2].

На сегодняшний день на территории Верхнего Дона известно 72 памятника неолитической среднедонской культуры (рис. 1) с керамикой, украшенной преимущественно наколами треугольной формы [3], 68 из которых располагаются на берегах рек бассейна р. Воронеж, и только четыре – Замятино 10, Ксизово 6, Кривоборье и Ямное – на р. Дон, три на правом и одно на левом берегах соответственно. При этом в 59 случаях низко расположенные поселения занимают пойменные останцы, а в девяти – края низких надпойменных террас. Только четыре стоянки на реках бассейна Верхнего Дона располагались на краях высокого коренного берега.

Следует отметить, что материалы раннего (первого) этапа среднедонской культуры, датируемые по керамике VI тыс. до н.э. (CalBC), на Верхнем Дону не единственные: им синхронна посуда раннего этапа существующей здесь карамышевской культуры. Для первого этапа среднедонской культуры характерны чистые слои с накольчатой керамикой (без накольчато-гребенчатой), которые были выявлены в материалах Монастырской стоянки в Побитюжье, нижнего слоя Черкасской стоянки (раскопки 1979–1981 гг.), а также на Иняевской, Шапкинской 6, Плаутинской 2 – в Похоперье. На Верхнем Дону подобные комплексы встречены только в нижних слоях поселения Ярлуковская Протока, стоянок Доброе 4 (пункт 385) и Университетской 3.

Таким образом, начало среднедонской культуры на Верхнем Дону было связано с появлением комплексов, характеризующихся наличием преимущественно не профилированных остродонных сосудов (рис. 2: 4–6, 8, 10, 12, 14, 20; 3: 1–3, 5, 7; 6; 8: 1, 2). Композиционные построения орнамента на них весьма многообразны. Прежде всего, следует отметить треугольные фигуры, обычно сочетающиеся с

горизонтально-строчечными рядами. Последние сами по себе очень часто являются единственным приемом построения узора на сосуде. Встречаются угловые фигуры и кососетчатые композиции. Определенную роль играет вертикально-диагональное расположение орнаментальных зон. В целом же ярко выступает геометризация стиля орнамента и его горизонтальная зональность.

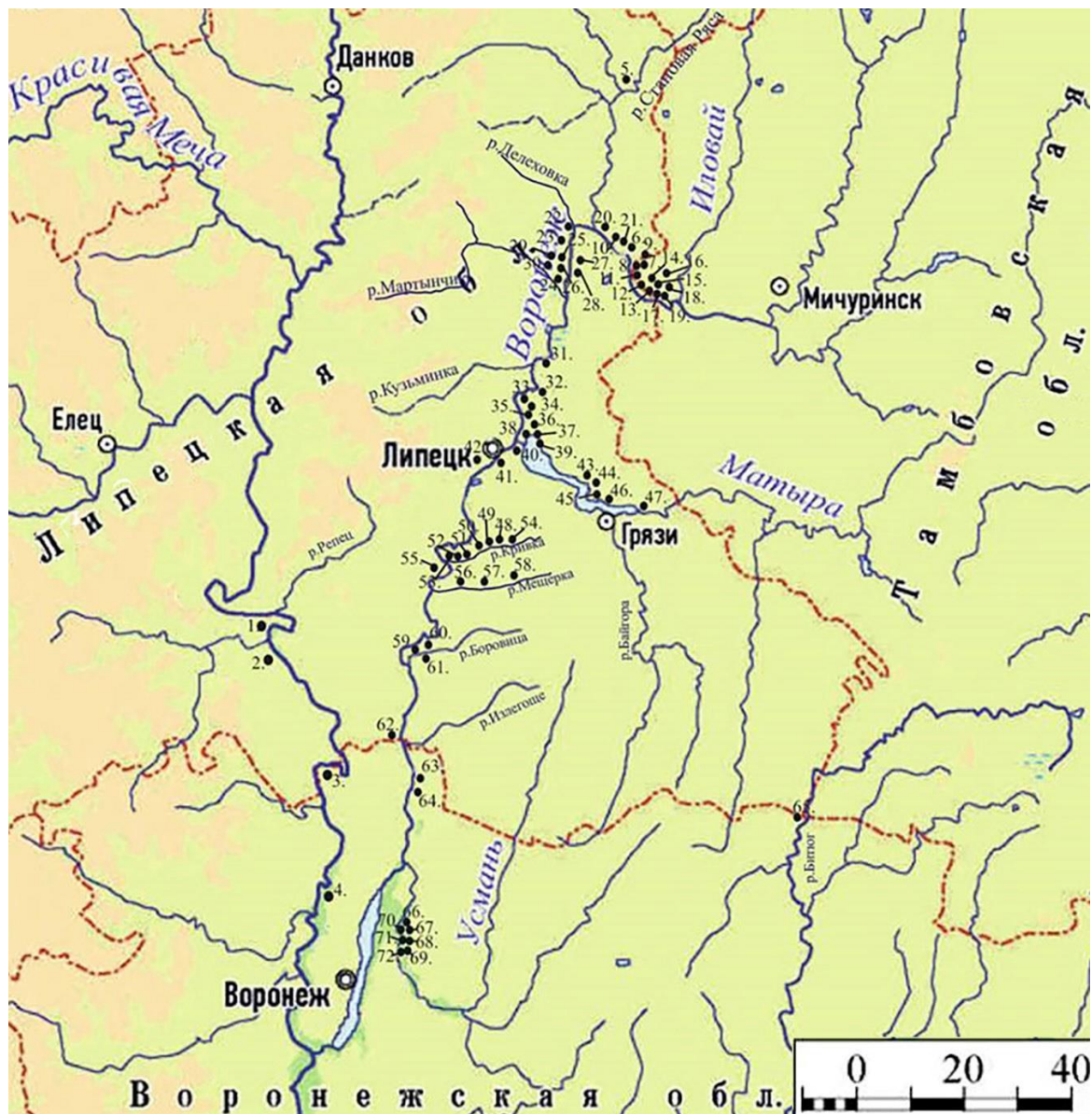

Рисунок 1 – Карта памятников среднедонской культуры на Верхнем Дону.

- 1 – Замятино 10; 2 – Ксизово 6; 3 – Кривоборье 2; 4 – Ямное; 5 – поселение Рошинский 8; 6 – местонахождение у с. Преображенков; 7 – Васильевский Кордон 1; 8 – Васильевский Кордон 3; 9 – Васильевский Кордон 5; 10 – Васильевский Кордон 16; 11 – пункт 277; 12 – Буховое 9; 13 – Буховое 10; 14 – Подзорное 1; 15 – Подзорное 2; 16 – Глинище; 17 – Тарбеево XV; 18 – Тарбеево XVII; 19 – Кривецкое Лесничество 1; 20 – Ратчино 22; 21 – Ратчино 23; 22 – Студёновка 3; 23 – пункт 87; озеро Богородицкое; 24 – Богородицкое 1; 25 – Доброе 4 (пункт 385); 26 – Доброе 7; 27 – Доброе 18; 28 – Доброе 20; 29 – Доброе 9; 30 – Доброе 8; 31 – Капитанчино 7; 32 – пункт 97 в урочище Городище; 33 – пункт 382; 34 – пункт 380; 35 – пункт 100; 36 – Сокольский мост 8; 37 – Сокольский мост 9; 38 – Сокольский мост 11; 39 – Сокольский мост 3; 40 – поселение у памятника Народноволец; 41 – пункт 366; 42 – Липецкое Озеро; 43 – Рыбное Озеро I, пункт 201; 44 – Рыбное Озеро II, пункт 202; 45 – пункт 207, стоянка «Наташа»; 46 – Ярлуковская Протока, пункт 222; 47 – пункт 243; 48 – Карамышево 9; 49 – Карамышево 19; 50 – пункт 105, поселение 2 у Гудовского кордона; 51 – пункт 109, поселение 6 у Гудовского кордона; 52 – поселение 8 у Малининского кордона; 53 – поселение 1 у Первомайского лесничества; 54 – пункт 343; 55 – пункт 5, поселение 2 у с. Крутогорье; 56 – пункт 259, поселение 1 у озера Круглое; 57 – пункт 346, поселение 6 у озера Любовицкого; 58 – пункт 340, поселение 7 у кордона Барковский; 59 – поселение 2 в устье реки Излегощи; 60 – пункт 217, поселение 3 в устье реки Излегощи; 61 – Савицкое 1; 62 – Курино 1; 63 – Ступино; 64 – Ивница; 65 – поселение 2 в урочище Курган; 66 – Университетская 1; 67 – Университетская 3; 68 – Чертовичская 3; 69 – Чернавская; 70 – стоянка «Яхт Клуб»; 71 – Шиловская 1; 72 – Отрожка

Рисунок 2 – Стоянка Доброе 4 (пункт 385). Керамика среднедонской культуры.

1 – масштаб 1; 2–3 – масштаб 2; 4–12 – масштаб 3; 13 – масштаб 4; 14–16 – масштаб 5; 17–20 – масштаб 6

В качестве исходного пластического сырья (далее ИПС) для изготовления всех сосудов использовалась средне- или слабозапесоченная илистая глина. Например, для стоянки Доброе 4 (пункт 385) 21 образец был изготовлен из ожелезнённого, 17 из нежелезнённого сырья. Во всех изломах в единичной концентрации встречены органические остатки в виде полостей от выгоревшей растительности – листьев и

стебельков растений, различных по форме и размеру. В среднезапесоченных образцах встречается кварцевый, окатанный песок размером 0,2–0,4 мм в концентрации 1:7–1:8. В 29 образцах встречены твердые железистые частицы округлой формы, диаметром до 4 мм. Сырье всех среднедонских сосудов использовалось в естественном увлажненном состоянии, признаков дробления не зафиксировано.

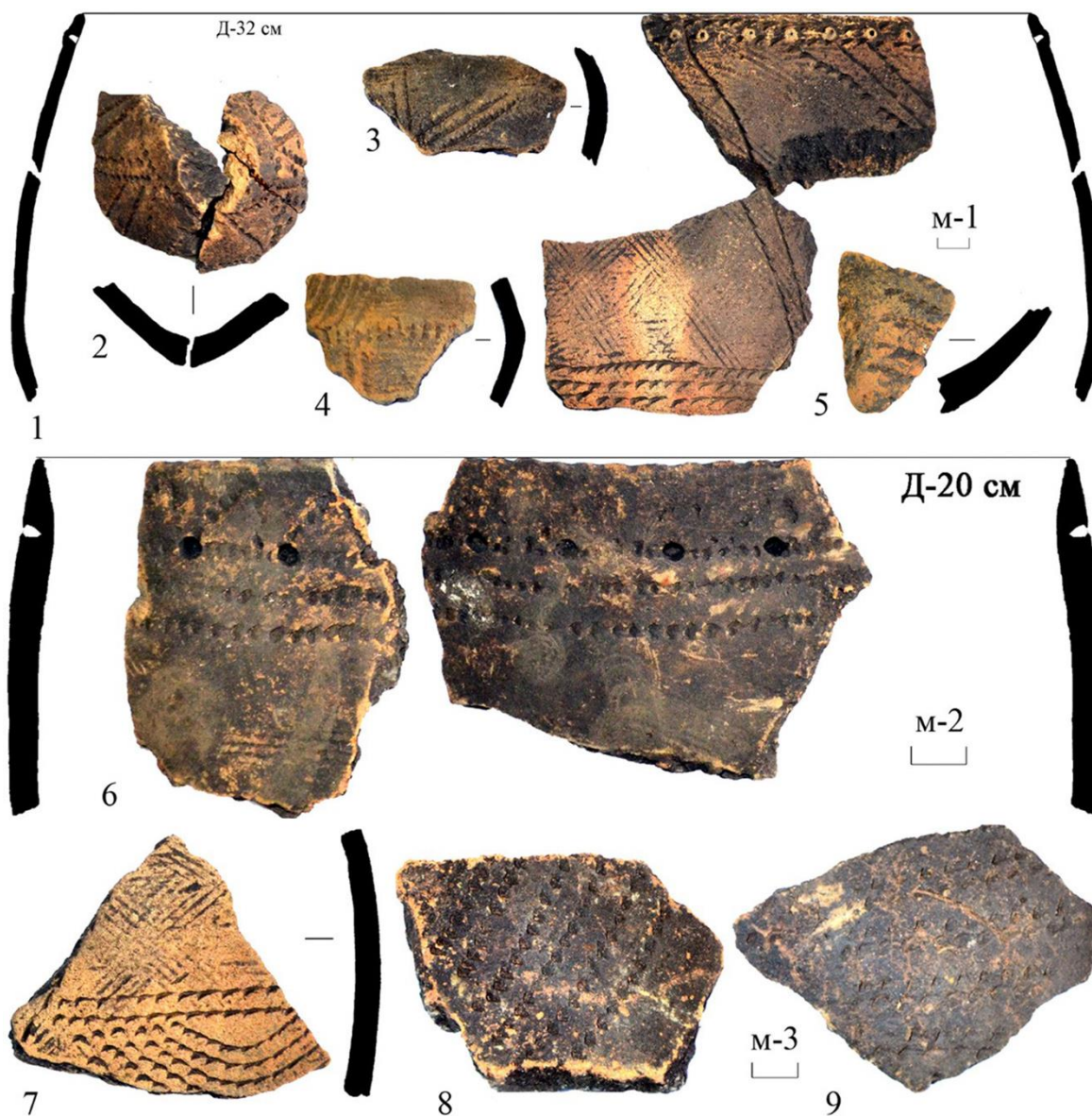

Рисунок 3 – Стоянка Доброе 4 (пункт 385). Керамика среднедонской культуры.
1–5 – масштаб 1; 6 – масштаб 2; 7–9 – масштаб 3

Выявлены признаки конструирования сосудов по емкостно-донной программе, кольцевым налепом из небольших лоскутков размеров от 2×2 до 2,5×2,5 см. Выявлено пять способов обработки поверхностей: 1 – внешняя сторона расчесана пучком травы, внутренняя – тщательно заглажена грубо выделанной кожей (13 обр.); 2 – внешняя поверхность тщательно заглажена грубо выделанной кожей, а внутренняя – расчесана пучком травы (7 обр.); 3 – обе поверхности тщательно заглажены (возможно, галькой) (2 обр.); 4 – внешняя поверхность тщательно заглажена (возможно, галькой), а внутренняя – расчесана пучком травы (5 обр.); 5 – внешняя поверхность тщательно заглажена (возможно, галькой), а внутренняя – расчесана жестким гребенчатым штампом (11 обр.).

Механическая прочность сосудов средняя. Окраска их изломов двух- (15 обр.) или трехслойная (23 обр.). Слои равномерные по толщине, границы между ними слегка размыты, что свидетельствует о том, что сосуды некоторое время оставались остывать в обжиговом устройстве. У пяти образцов они четкие, что говорит в пользу того, что сосуды были извлечены сразу же после окончания обжига. Полученные данные позволяют предполагать костровой обжиг с

недостаточно продолжительной выдержкой при температурах каления 650–700 °С, но с плавным повышением и последующим понижением температур, что отразилось в равномерной толщине слоев.

Для этого этапа есть несколько ранних радиоуглеродных датировок, полученных по керамике – стоянки Доброе 4 (пункт 385) – 6912±120 BP, или 6019–5621 CalBC (SPb-1287), Черкасская 3, нижний слой – 6715±64 BP, или 5730–5525 CalBC (Hela-3520), Ярлуковская Протока – 6774±120 BP, или 5903–5484 (SPb-1637), Липецкое Озеро – 6515±120 BP, или 5664–5289 (SPb-2084). Есть и более поздние даты, указывающие на вторую половину VI – начало V тыс. до н.э. (CalBC). Это даты по керамике со стоянки Университетская 3 – BP 6190±100, или 5400–4800 CalBC (Ki-15959), BP 6140±90, или 5300–4840 CalBC (Ki-15432), BP 6050±90, или 5300–4700 CalBC (Ki-15441) [2], и две даты по одному образцу со стоянки Липецкое Озеро – 6084±120 BP, или 5301–4728 (SPb-2085) по органике в керамике и нагару – 6263±120 BP, или 5477–4942 (SPb-2085н).

Для второго этапа, помимо украшения наколами, характерно распространение мелкой, тонкой гребенки в орнаментации посуды. Это могут быть как еди-

ничные фрагменты, так и сотни фрагментов. При этом отмечается сочетание накольчатой и гребенчатой орнаментации на одних и тех же сосудах (рис. 2: 1–3, 7, 9, 11, 15–19; 3: 6, 8, 9; 4: 5; 7: 1–7; 8: 3–14; 9). В то же время, как считает А.М. Скоробогатов, второй этап среднедонской неолитической культуры следует связывать с проникновением в донскую ле-

состепь населения раннего энеолита Мариупольской культурно-исторической области [4, с. 178–180]. В качестве ИПС для изготовления всех сосудов использовалась средне- или слабозапесоченная илистая глина. Сырье всех среднедонских сосудов использовалось в естественном увлажненном состоянии, признаков дробления не зафиксировано.

Рисунок 4 – Стоянка Буховое 10. Керамика среднедонской культуры

Рисунок 5 – Стоянка Студёновка 3. Керамика среднедонской культуры

Выявлены признаки конструирования сосудов по емкостно-донной программе, кольцевым налепом из небольших лоскутков размеров от 2×2 до 2,5×2,5 см. При обработке поверхностей образовывалась мелкая, часто беспорядочная штриховка. Фиксируется прием их ангобирования.

Механическая прочность сосудов средняя. Окраска изломов фрагментов сосудов двух- или трехслойная. Слои равномерные по толщине, границы между

ними слегка размыты, что свидетельствует о том, что сосуды некоторое время оставались остывать в обжиговом устройстве. Полученные данные позволяют предполагать костровой обжиг с недостаточно продолжительной выдержкой при температурах каления – 650–700°C, но с плавным повышением и последующим понижением температур, что отразилось в равномерной толщине слоев.

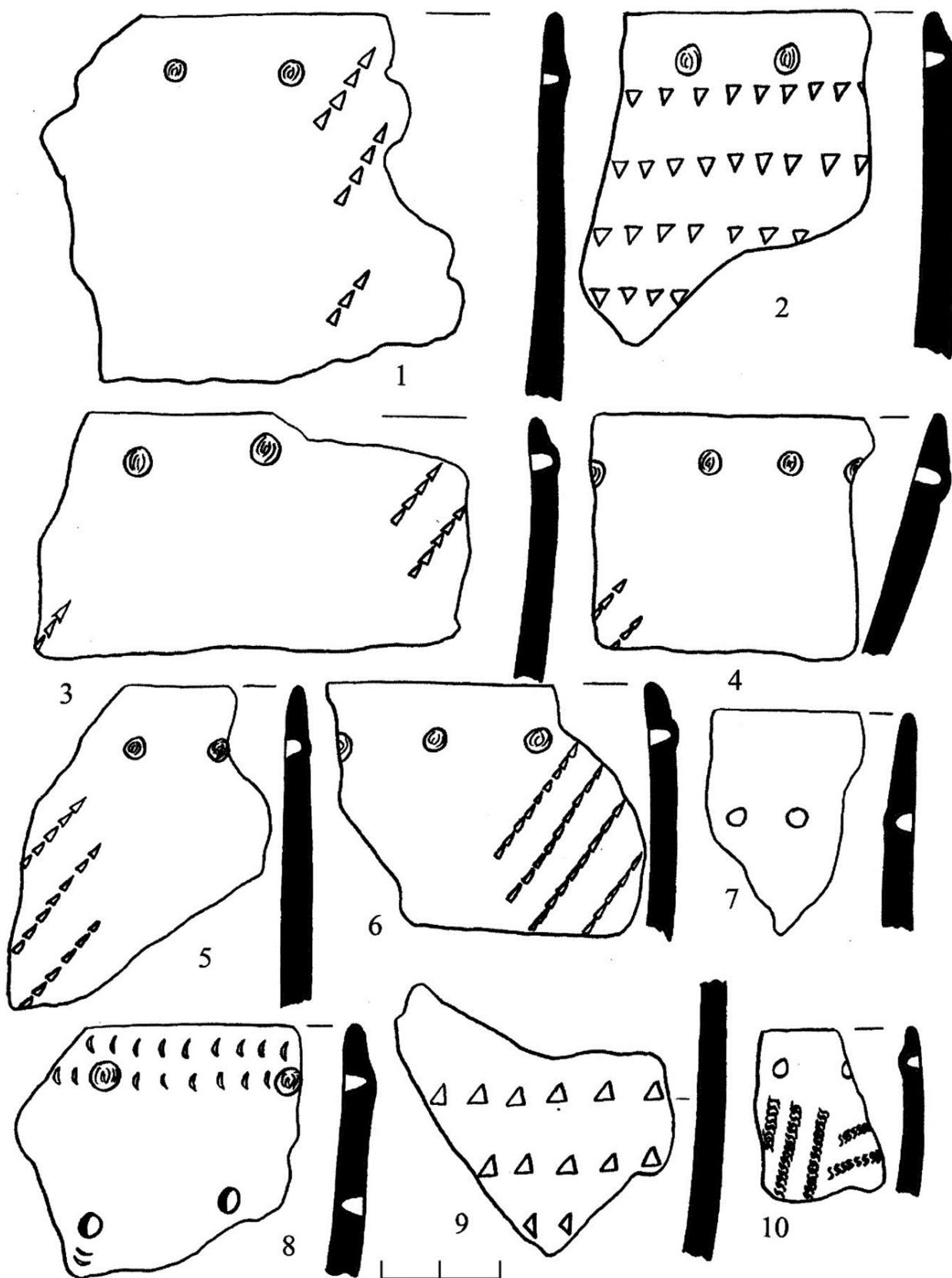

Рисунок 6 – Поселение Ярлуковская Протока (пункт 222). Керамика среднедонской культуры

Господствует форма цилиндрических сосудов с относительно плавным переходом стенок к острому дну. Есть сосуды и конические, яйцевидные, также с острым дном. Гораздо реже встречаются профилированные горшки. Днища «незаполненные», по толщине почти не отличаются от стенок. Верх сосудов скруглен или плавно приострен. Диаметр их колеблется от 10 до 30 см. Основным элементом орнамен-

та выступает различного вида накол, из разновидностей которого преобладал мелкий раздельный треугольный. Также использовались наколы скобковидные, спаренные, в виде подковок и округлые. Нередко на поверхности одного сосуда фиксируется сочетание его различных видов. Особенностью керамических коллекций верхнедонского региона является единичное использование при ornamentации скобко-

видных наколов, в отличие от стоянок среднедонской культуры на Среднем Дону, а также значительно большая представленность яйцевидных и профилированных форм сосудов. Почти обязательным признаком сосудов являются ямки под венчиком, реже жемчужин, нанесенных в один горизонтальный ряд. Они глубокие, округлые, довольно крупные, иногда делались в «отступающей» манере. На большом количестве неолитических памятниках среднедонской культуры выявляется посуда, по технологическим признакам идентичная накольчатой, но украшенная либо трех-четырёхзубыми тонкими, короткими отпечатками гребенки, либо такими же гребенчатыми отпечатками в сочетании с треугольными наколами, при подавляющем доминировании гребенчатых вдавлений. А.Т. Синюк, говоря о близости гребенчатой и накольчатой посуды, отмечал, что стратиграфические данные для памятников Среднего Дона позволяют более древними считать накольчатые комплексы [1, с. 138].

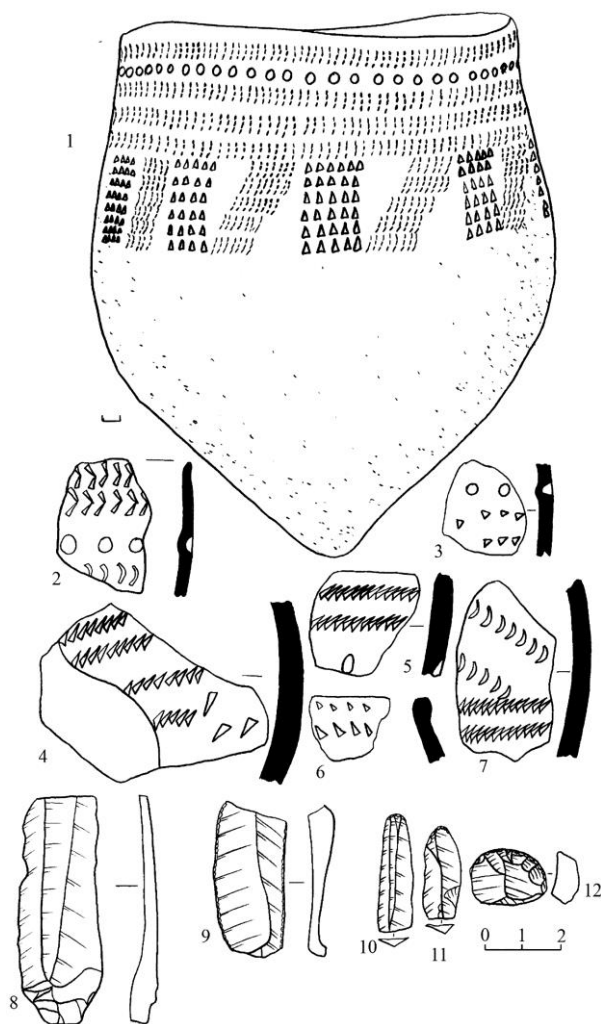

Рисунок 7 – 1–3 – поселение Рыбное Озеро 2; 4–12 – поселение Рыбное Озеро 1.
Материалы среднедонской культуры

На наш взгляд, гребенчатые коллекции, выполненные по той же технологии, что и посуда среднедонской культуры, следует объединить в одну среднедонскую культуру. Наиболее древние коллекции ее практически не содержат в себе гребенчатого компонента. Например, на стоянке Монастырская 1 на Среднем Дону выявлено всего три фрагмента с

гребенчатым орнаментом. На Верхнем Дону чистых памятников с культурным слоем, где присутствует только треугольный накол, без гребенки в орнаментации посуды, не выявлено, а на стоянке Ярлуковская Протока (пункт 222) гребенчатая керамика появляется только в пятом слое, тогда как керамика среднедонской культуры выявлена в нижележащих шестом и седьмом. Также нами отмечается одна особенность: с уменьшением глубины залегания керамики на этом поселении увеличивается размер и длина гребенчатого штампа.

На Верхнем Дону на сегодняшний день известно 22 памятника, гребенчатую посуду с которых мы связываем со среднедонской культурой второго этапа развития (рис. 9): Ксизово 6, Подзорново 1, пункт 366, поселение 3 в устье р. Боровица, Ярлуковская Протока, Шиловское, Курино 1, Чернавский Мост, Университетская 3, Савицкое 1, Доброе 4 (пункт 385), Торбеево, Рыбное Озеро 2, Васильевский Кордон 5, Первое Перехвальское городище, Устье р. Излегощи 2, Юрьево, поселение 27 у с. Излегоще, Доброе 7, Доброе 9, Ивница, Ступино.

Материалов с поселений второго этапа, которые мы датируем концом VI – 1 половиной V тыс. до н.э., значительно больше. Они известны как на р. Воронеж, так и на р. Дон: Университетская 3, Университетская 1, Карамышево 9, Ксизово 6, Савицкое, Курино 1, Васильевский Кордон 1, Липецкое Озеро, Буховое 10, Студёновка 3, Рыбное Озеро 2, Доброе 4. Для этого этапа по одной дате получено по материалам верхнедонской стоянки Ярлуковская Протока – 5770 ± 200 BP, или $5207-4246$ CalBC (SPb 1288) и среднедонской – Черкасская – 5997 ± 33 BP, или $4985-4795$ CalBC (Hela-3771). Также известны радиоуглеродные даты по керамике черкасского типа. Первая получена на среднедонской стоянке Черкасская 3 по нагару с керамики – 5763 ± 32 BP, или $4710-4535$ CalBC (Hela-3884) [2] и еще две по фрагменту керамики, украшенному строчечным треугольным наколом, с обильной примесью раковины с Верхнедонской стоянки Липецкое Озеро. Последние получены по одному образцу – 5778 ± 120 BP, или $4858-4363$ (SPb-2087) по органике в керамике и нагару на ней – 5650 ± 120 BP, или $4782-4320$ (SPb-2087н). Что немаловажно, даты по черкасскому типу и единичные C-14 даты для материалов раннего энеолита донской лесостепи синхронизируются именно со вторым этапом среднедонской неолитической культуры [5, с. 273].

Начало третьего этапа (вторая половина V тыс. до н.э.) знаменуется вступлением населения среднедонской культуры в активные контакты с пришельцами с сопредельных территорий, а именно – неолитическим населением с гребенчато-ямочной керамикой и энеолитической среднестоговской культурой. Пока для этого этапа радиоуглеродных дат нет. Финал среднедонской культуры можно связывать с позднейшими неолитическими памятниками, такими как Ямное, Ксизово 6, Карамышево 9, Васильевский Кордон 1, 5, 17 и др. На них фиксируются смешанные керамические нео-энеолитические комплексы с яркими признаками поздней среднестоговской (дереивской) культуры, появление накольчато-ямочно-гребенчатой керамики и посуды ксизовского типа. Эти материалы датируются, пока что в самых общих

чертах, второй половиной V – 1 половиной IV тыс. до н.э. (CalBC). Есть четыре даты, полученные по керамике со стоянки Ямное – 4850 ± 90 BP, или 3950–3350 CalBC (Ki-16634), 4960 ± 90 BP, или 3970–3630

CalBC (Ki-16635), 4790 ± 80 BP, или 3710–3360 CalBC (Ki-16636), 4910 ± 80 BP, или 3950–3620 CalBC (Ki-16637) [2].

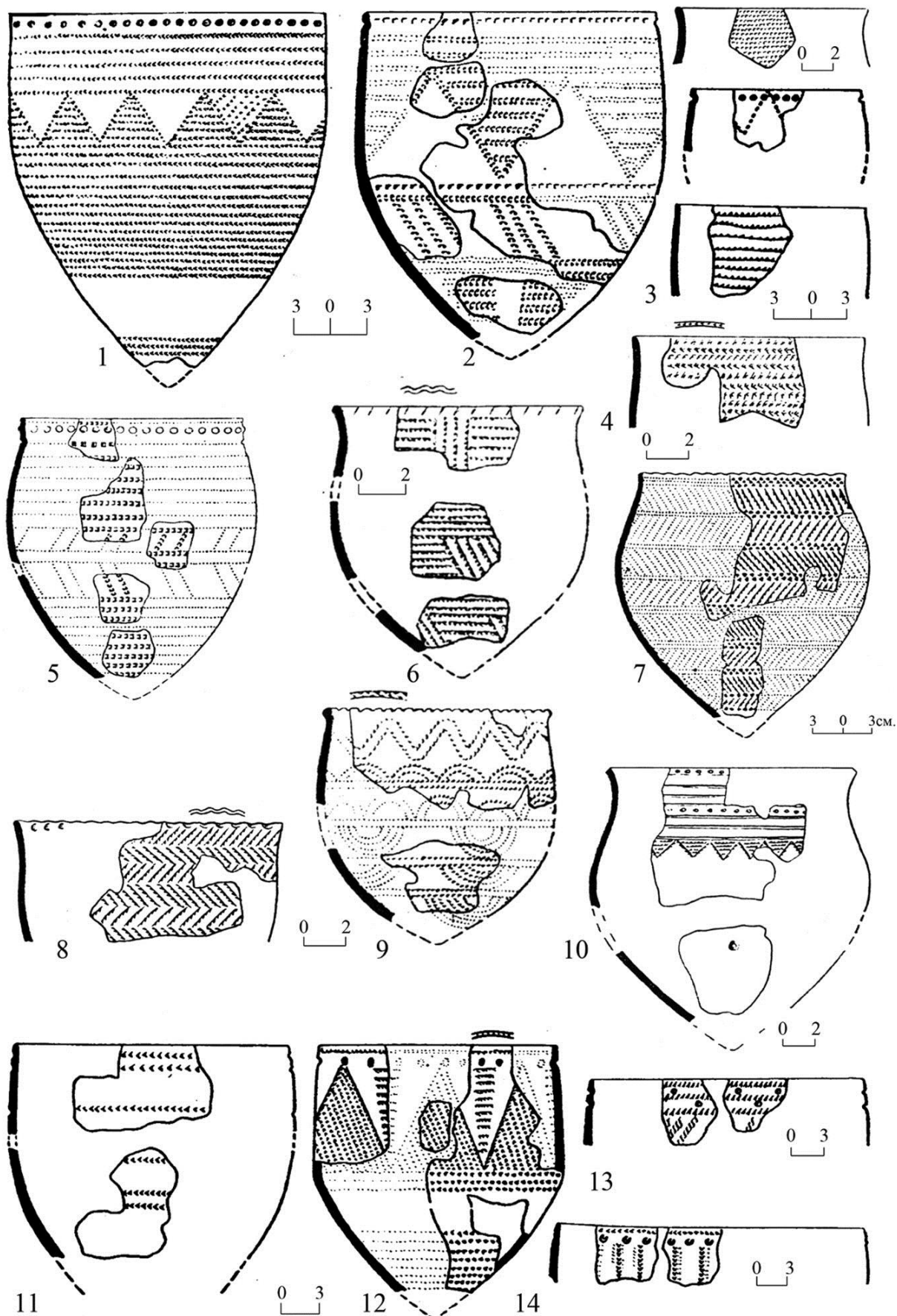

Рисунок 8 – Стоянка Университетская 3. Керамика среднедонской культуры.

1, 2 – нижний слой, 3–14 – нижний горизонт среднего слоя (по [1])

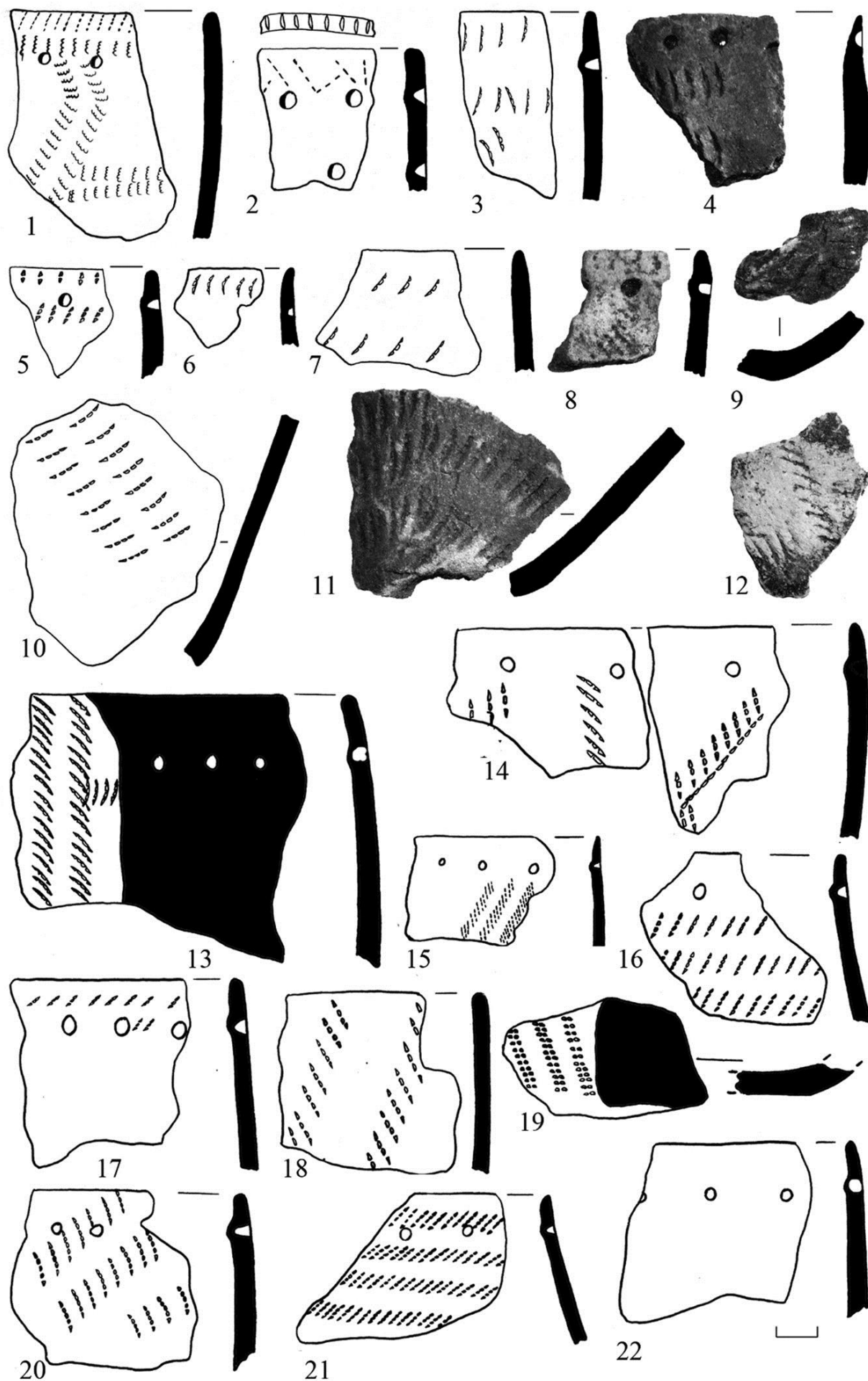

Рисунок 9 – 1–12 – стоянка Доброе 4 (пункт 385); 13–22 – поселение Ярлуковская Протока (пункт 222).
Керамика среднедонской культуры

В настоящее время на Верхнем Дону известно 36 местонахождений с накольчато-ямочной посудой (рис. 10). Часть коллекций получена с 21 изученных раскопками только многослойных памятников: Савицкое, Рыбное Озеро-1, Рыбное Озеро-2, Подзорово-1, Подзорово-2, Ярлуковская Протока, Долгое, Университетская-3, Отрожка, Карамышево-1, Карамышево-9, Ксизово-6, Курино-1, поселение 1 у Первомайского Лесничества, Васильевский Кордон-1, Васильевский Кордон-5, Васильевский Кордон-7, поселение у с. Ямное, Северовосточная-1, городище

Большой Липяг, Доброе 4 (пункт 385). Большая коллекция подъемного материала получена с разрушенного поселения Липецкое Озеро [6], остальные немногочисленные коллекции накольчато-ямочной керамики выявлены в результате разведочных исследований на поселениях: Рошинский-8, Ссёлки-11, Чернавский мост, пункт 382, пункт 366, пункт 367, пункт 340, поселение 2 у Вербиловского кордона, поселение 7 у кордона Барковский, поселение 1 у озера Долгое, поселение 2-Рамонь, Доброе 7 и других.

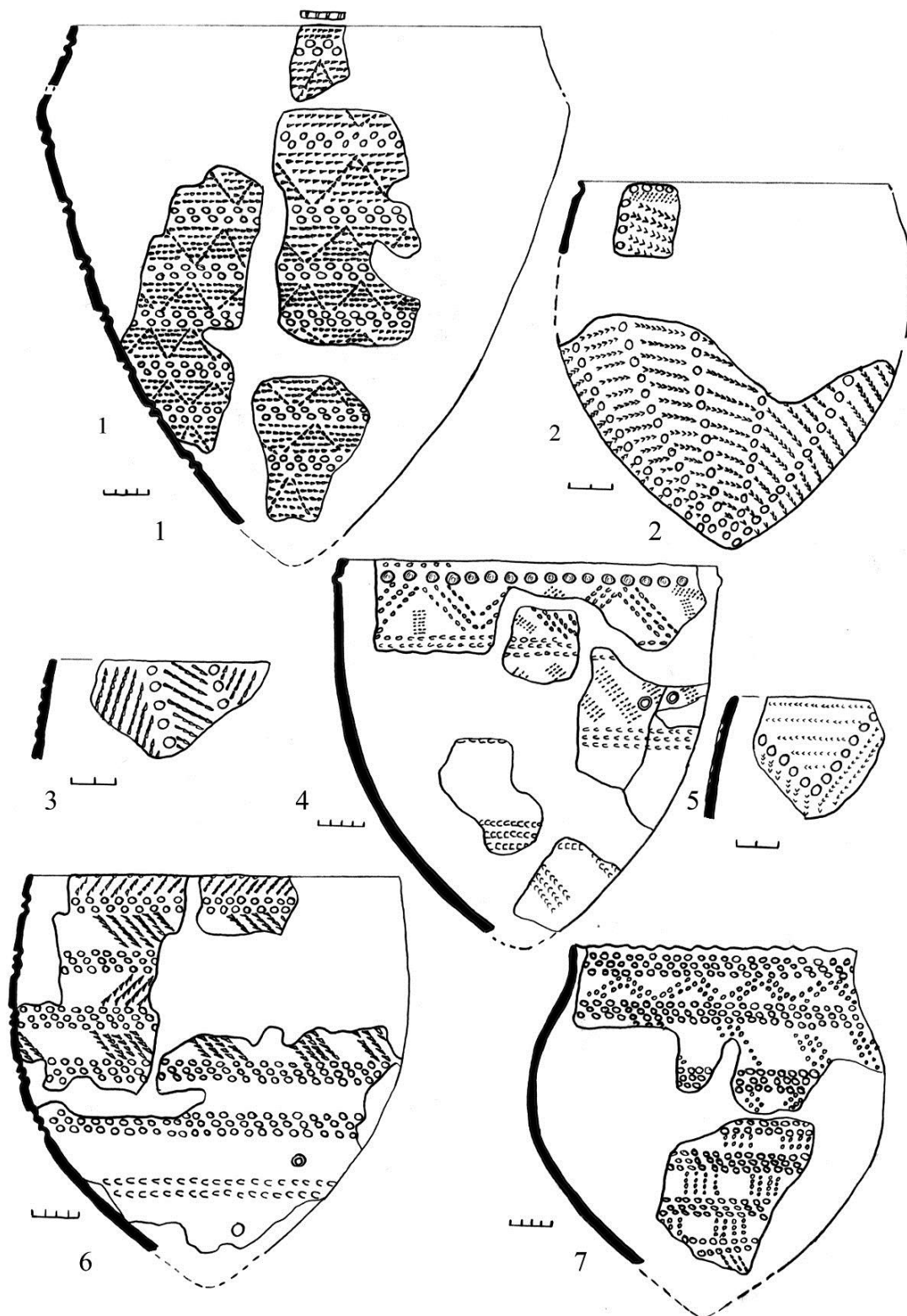

Рисунок 10 – 1, 2, 5–7 – стоянка Университетская 3; 3, 4 – стоянка Северовосточная.
Накольчато-ямочная керамика (по [1])

В целом, необходимо отметить, что численность керамических обломков с накольчато-ямочным орнаментом очень невелика: от трёх – на поселении 1 у Первомайского лесничества до 250 фрагментов – в раскопе 1 поселения Ксизово 6. Исключение составляют стоянки Университетская-3, с которой получены фрагменты от 34 сосудов (рис. 10) и Липецкое Озеро, где выявлены остатки от 81 подобного сосуда [6].

Каменная индустрия среднедонской культуры на Верхнем Дону во многом неясна, так как пока отсутствуют однослойные памятники этой культуры, в коллекциях которых керамику удалось бы бесспорно синхронизировать с изделиями из камня. По наблюдению А.Т. Синюка, на стоянке Университетская 3 в нижнем слое орудия на пластинах составляли 35% от общего числа орудий, в нижнем горизонте среднего слоя – около 25%, а в верхнем горизонте – около 16%. То есть традиция изготовления орудий на пластинах более характерна для ранних этапов неолита [7].

Также интересна ситуация на поселении Рыбное Озеро 1 (рис. 7: 4–12), где на 50 фрагментов среднедонской культуры (посуда других культур практически отсутствует) приходится по два фрагмента керамики дронихинского типа и раннего этапа льяловской культуры, а из десяти кремнёвых орудий четыре были изготовлены на пластинах (рис. 7: 8–11). На поселении Карамышево 1 черный меловой кремнь из месторождений аналогичных месторождениям р. Оскол использовался населением среднедонской культуры. Из 35 кремнёвых находок памятника (в том числе отходов производства) восемь предметов изготовлено на пластинах. Большой процент орудий на пластинах также выявлен на поселении Ярлуковская Протока (пункт 222).

Но при всем этом, территория Верхнего Дона бедна выходами высококачественного кремня, поэтому на многослойных поселениях эпохи неолита крайне мало кремнёвых находок, которые бесспорно можно было бы соотнести с какой-либо из конкретных культур. Объединяющей особенностью кремнёвых коллекций верхнедонских неолитических стоянок, за исключением вышеназванных, является подавляющее преобладание отщеповой технологии в производстве орудий. Случаи использования кварцита в качестве сырья единичны.

Изделий из кости и дерева, абсолютно точно связанных с культурными слоями поселений среднедонской культуры Верхнего Дона, не выявлено, жилищ также не известно.

Выводы

На сегодняшний день на территории Верхнего Дона известно 72 памятника неолитической среднедонской культуры. Для материалов первого этапа,

датируемых по керамике VI тыс. до н.э. (CalBC), характерны чистые слои с накольчатой керамикой. Самый яркий памятник на Верхнем Дону, где встречен подобный комплекс, – 7 и 6 слои поселения Ярлуковская Протока (пункт 222). Материалов с поселения второго этапа, которые мы датируем концом VI – 1 половиной V тыс. до н.э., значительно больше. Начало его следует связывать с проникновением в донскую лесостепь населения раннего энеолита Мариупольской культурно-исторической области. Начало третьего этапа (вторая половина V тыс. до н.э.) знаменуется вступлением населения среднедонской культуры в еще более активные контакты с пришельцами с сопредельных территорий, а именно – неолитическим населением с гребенчато-ямочной керамикой и энеолитической среднестоговской культурой.

Авторы выражают благодарность А.А. Выборнову за помощь в радиоуглеродном датировании памятников. Огромное спасибо И.Н. Васильевой и А.А. Куличкову за технологический анализ керамических коллекций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Синюк А.Т. Население бассейна Дона в эпоху неолита. Воронеж, 1986. 179 с.
2. Радиоуглеродная хронология эпохи неолита Восточной Европы VII–III тысячелетия до н.э.: кол. монография / сост. Г.И. Зайцева, О.В. Лозовская, А.А. Выборнов, А.Н. Мазуркевич. Смоленск: Свиток, 2016. 456 с.
3. Смолянинов Р.В. Ранний неолит Верхнего Дона (по данным керамических комплексов): автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб. 2009. 30 с.
4. Скоробогатов А.М. Энеолитические памятники Донской лесостепи: дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2011. 303 с.
5. Скоробогатов А.М. Энеолит бассейна Верхнего и Среднего Дона в свете новых данных // Тверской археологический сборник. Тверь: ООО Издательство «Триада», 2013. Вып. 9. С. 264–278.
6. Синюк А.Т., Клоков А.Ю. Древнее поселение Липецкое Озеро. Липецк: Липецкое издательство, 2000. 160 с.
7. Синюк А.Т. Неолитический материал нижне-воронежской многослойной стоянки Университетской-3 // Археологические памятники на территории СССР и их изучение в высшей педагогической школе (по материалам Восточно-Европейской лесостепи). Воронеж: Издательство Воронежского госпед-института, 1978. С. 26–62.

ARCHEOLOGICAL MONUMENTS OF SREDNEDONSKAYA CULTURE ON THE UPPER DON TERRITORY

© 2017

Smolyaninov Roman Viktorovich, candidate of historical sciences, head of Archeology and Ethnology Office
Bessudnov Alexander Nikolaevich, candidate of historical sciences,
associate professor of National and World History Department
Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University (Lipetsk, Russian Federation)

Abstract. The materials of the first stage that belong to the VI millennium BC (CalBC) are featured by pure layers and pinched pottery. These features were revealed in the materials of Monastyrskaya site in Pribityuzhie, in the lower layer of Cherkasskaya site (archeological excavations of 1979–1981) as well as in Inyasevskaya, Shapkinskaya 6, Plautinskaya 2 – in Pohoperie. On the Upper Don territory similar complexes are only revealed in the lower layers of

Yarlukovskaya Protoka settlement, Dobroe 4 and Universitetskaya 3 sites. The second stage is dated by the end of VI – the first half of V millennium BC. It has much more materials. They were revealed both on the Voronezh River and Don. This stage is featured by pinches on the pottery as well as ornaments in the shape of small thin comb. These ornaments were brought to the Don forest-steppe by the population of the early Eneolithic from the Mariupol cultural and historical area. At the beginning of the third stage (second half of V millennium BC) the population of Srednedonskaya culture initiated more active communication with entrants from the Neolithic population which had comb-dimpled pottery as well as with people of Eneolithic Srednestogovskaya culture.

Keywords: Early Neolithic; ceramics; Srednedonskaya culture; Upper Don; pinned decoration; combed decoration; radiocarbon date; tools; flake; forest steppe; jar; pot; hearth; construction; sink; silt; fire clay; ornamentation; excavation area; station; algae; firing; inclusion.

УДК 903.3

Статья поступила в редакцию 09.06.2017

ПОСТРОЙКИ ПОЗДНЕГО ЭТАПА ЗАСЕЛЕНИЯ ПАМЯТНИКА СЕРТЕЯ XIV: КУЛЬТУРНАЯ АТРИБУЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ГРАФИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ

© 2017

Хрусталева Ирина Юрьевна, младший научный сотрудник отдела археологии Восточной Европы и Сибири
Государственный Эрмитаж (г. Санкт-Петербург, Российская Федерация)

Аннотация. На озерном поселении Сертея XIV (Велижский район Смоленской обл., Россия), исследованном на протяжении 90-х гг. XX в. и начала XXI в., было выделено несколько разновременных «горизонтов обитания» с находками и остатками построек мезолита – финального неолита или энеолита (IX – первая пол. II тыс. кал. лет до н.э.). Культурные слои поселения залегали как в песчаных береговых отложениях, так и в торфяниковой части озерной котловины. В статье рассматриваются остатки построек поздних этапов обитания на поселении. Это две постройки, расположенные на песчаном террасированном берегу, и одна из торфяниковой части памятника. В процессе раскопок и первичного анализа находок эти сооружения были отнесены к среднему и позднему неолиту. При последующем анализе керамического материала, пространственного распределения различных групп керамики и объектов на поселении и получении ряда радиоуглеродных датировок эти выводы были пересмотрены. Было установлено, что самая ранняя из рассматриваемых построек относится к раннему неолиту, к финалу сертейской – началу руднянской археологической культуры (4 четв. VI тыс. кал. лет до н.э.). В остатках второй постройки было выделено два разных хронологических этапа: первый относится к финалу руднянской археологической культуры (конец VI тыс. кал. лет до н.э.); второй – к усвятской археологической культуре (конец V–IV тыс. до н.э.). А что касается третьей постройки, первоначально связываемой с руднянской культурой, то для нее подтвердился финальнонеолитический/энеолитический возраст (первая пол. II тыс. кал. лет до н.э.). Более точно ее дата и культурная принадлежность пока не определяется.

Вторым важным аспектом работы является вопрос возможности графической реконструкции построек каменного века. Поскольку культурные слои большинства стоянок этого региона располагаются в песчаных отложениях, в которых не сохраняются органические материалы и детали построек, то все реконструкции носят очень условный характер. В этом плане большое значение имеет постройка, остатки которой найдены в торфяниковой части поселения, поскольку здесь сохранились деревянные детали сооружения. Эти материалы предоставляют дополнительную информацию о породах деревьев, использованных при строительстве, и способах их применения.

Ключевые слова: финал раннего неолита; средний неолит; руднянская культура; усвятская культура; Северо-Запад России; Смоленская область; жилища; постройки; графическая реконструкция; сезонные поселения; озерные поселения; радиоуглеродная хронология; относительная хронология.

Введение

Поселение каменного века Сертея XIV (Велижский р-н Смоленской обл., Россия) было открыто в 1989 г. А.Н. Мазуркевичем и раскапывалось им в рамках исследований Северо-Западной археологической экспедиции Государственного Эрмитажа до 2003 г. включительно (см., напр.: [1–3] и др.). Оно расположено на восточном берегу Нивниковского палеозера, которое в настоящее время представляет собой заторфованную озерную котловину, прорезанную руслом небольшой реки Сертейки, левого притока Западной Двины (рис. 1). Культурные слои поселения расположены на трех песчаных озерных террасах, а также в торфяниковых отложениях Нивниковской озерной котловины.

Стратиграфия памятника Сертея XIV, расположенного на песчаном берегу, следующая: дерновый слой, мощностью в среднем 0,1 м, перекрывает слой

оторфованной почвы, мощностью от 0,12 до 0,25 м; затем следует прослойка песка мощностью 0,08–0,14 м, ниже которой залегает слой серо-желтой супеси мощностью от 0,04 до 0,3 м, в котором иногда встречаются линзы светло-серой супеси мощностью до 0,1 м. Под слоем серо-желтой супеси материк – желтый пылеватый камовый песок доголоценового времени [4]. Мощность слоев нарастает в южном и юго-западном направлениях, т.е. вниз по береговому склону.

Стратиграфия торфяниковой части поселения выглядит так: почвенно-дерновый слой мощностью 0,02–0,04 м перекрывает слой слаборазложившегося торфа мощностью 0,04–0,1 м; далее – слой черного торфа с включением углей мощностью 0,1–0,32 м; ниже залегает тонкий слой коричневого торфа мощностью 0,09–0,21 м, перекрывавший слой желтого песка, насыщенного угольками, мощностью 0,08–